

СТАЛИНСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИИ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ: НАЦИИ, НАРОДЫ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Прежде, чем обратиться к рассмотрению проблематики, которую обществоведческая наука обязана была осветить после выхода в свет цитированной работы И.В. Сталина, но так и не осветила почти за 100 лет, обратимся к сталинскому определению нации, чтобы пояснить некоторые скрытые в нём умолчания. Это необходимо, чтобы неоднозначность их понимания перестала быть помехой деду гармонизации национальных взаимоотношений в стране и в мире.

Прежде всего в пояснении нуждается вопрос об общности экономической жизни, экономической связности нации.

И.В.Сталин дал определение нации в тот исторический период развития глобальной цивилизации, когда все исторически сложившиеся к тому времени нации характеризовались качеством экономической самодостаточности в том смысле, что в спектре потребляемой ими продукции преобладала продукция, произведённая самой же нацией. Объём межнационального продуктообмена был по отношению к объёму валового национального продукта, производимого самой нацией, незначительным, и межнациональный продуктообмен играл сколь-нибудь значимую роль в формировании качества жизни только национальных "элит" (правящего и наибогатейшего слоя национальных толпа- "элитарных" обществ), а не подавляющего большинства людей, составляющих нацию. Иными словами имело место не только территориальное и языковое, но организационно-технологическое (хозяйственное) обособление наций друг от друга.

В силу того, что нация была в тот период самодостаточна в аспекте производства и потребления продукции и межнациональный продуктообмен не оказывал сколь-нибудь заметного влияния на качество жизни подавляющего большинства её представителей, за словами сталинского определения об общности экономической жизни, экономической связности нации стоял факт, что нация за счёт своих собственных людских ресурсов поддерживала весь спектр профессий, необходимый для выработки её валового национального продукта при достигнутом ею уровне организационно-технологического развития.

В наши дни подавляющее большинство наций, которые существовали в исторический период, когда И.В.Сталин дал определение этого явления, утратили качество экономической самодостаточности в указанном выше смысле: изрядная доля производимого ими продукта предназначена для экспорта, а в основе их собственного производства и потребления лежит изрядная доля импорта тех видов продукции, которые в национальном хозяйстве не производятся либо вообще, либо не производится в необходимых количествах; наряду с этим национальные экономики участвуют в ряде проектов, осуществляемых совместными усилиями нескольких наций, плодами которых их участники пользуются сообща (примерами такого рода проектов являются производство европейских авиалайнеров "Эйрбас", программы Европейского космического агентства, международная космическая станция и т.п.).

Сказанное касается производства и потребления как промежуточного и инвестиционных продуктов, потребляемых в технологических процессах, так и конечного продукта - продукции, предназначенный для потребления вне сферы товарного производства - в домашних хозяйствах, государством и общественными организациями. Т.е. качество жизни подавляющего большинства населения, по крайней мере развитых стран, ныне определяется участием их экономик в мировом хозяйстве человечества как в аспекте производства продукции, так и в аспекте потребления промежуточного, инвестиционных и конечного продукта.

Как следствие нации перестали поддерживать полный спектр профессий, необходимых для производства продукции в соответствии с их спектром потребления.

Экономическое обособление наций ушло в прошлое. В силу этого обстоятельства суть явления общности экономической жизни нации, её экономической связности изменилось. Это не значит, что:

- нации, в том смысле как этот термин определил И.В.Сталин, перестали существовать и прав буржуазный либерализм, согласно идеям которого "национальная принадлежность" это - частное дело всякого индивида, не имеющее какого-либо значения для организации жизни общества в государстве при условии, что все взрослые индивиды воспитаны в духе пресловутой "толерантности" и "политкорректности" и проблема только в том, как эта "толерантность" и "политкорректность" привить каждому индивиду в "мультикультурном обществе".

- или же сталинское определение можно придать забвению, как не выдержавшее проверки временем, а в национальной политике государства - опираться на определение нации О.Баэра, Р.Шпрингера, Т.Герцля, на "этнос" Л.Н.Гумилёва, на какие-то иные определения или же, отка-

звшись от определений и споров по сути состоятельности каждого из них, строить национальную политику на основе смутных ощущений различия и своеобразия как людей, так и культур.

В действительности происшедшие в XX веке экономические изменения глобального масштаба означают, что сталинское определение нации изначально было не вполне точно, а это - следствие того, что оно выражает марксистское миропонимание, для которого характерно:

- в жизни видеть только материю в различных "формах её движения", но не видеть объективность информации и алгоритмы её преобразования в природных и социальных процессах (и соответственно - не иметь терминологического аппарата для адекватного описания этой составляющей жизни);
- различать "труд умственный" и "труд физический", но не различать труд управленческий и труд непосредственно производительный, подчинённый некоторому внешнему по отношению к нему управлению (и соответственно не иметь за душой адекватной теории управления - достаточно общей в смысле универсальности её применения);

- интерпретировать все социальные явления на основе утверждения об определяющей роли борьбы классов по поводу реализации в обществе права собственности на средства производства и продукт, производимый в общественном объединении труда (т.е. классовая борьба - локомотив истории, а всё остальное в жизни общества - её выражение и следствия; насилие - "новивальная бабка истории", помогающая родиться чему-то новому в жизни общества, когда прежде беззатратно господствовавшее старое противится его рождению).

Кроме того, обратим внимание: сталинское определение нации относится к процессу - к устойчивому существованию нации в преемственности поколений, но не к периоду становления нации как исторически устойчивой общности людей, и не к периоду деградации нации под воздействием разных причин, которая может завершиться исчезновением нации, разделением её на несколько родственных наций или народностей, не сложившихся в нации, возрождением нации в неком новом качестве.

Устойчивое существование нации в преемственности поколений означает, что она - как единное целое - некоторым образом самоуправляется. Самоуправление общества (управление им) носит многоаспектный характер, и только одним из его аспектов является экономическая жизнь сложившейся нации, которая может протекать либо в режиме более или менее ярко выраженного экономического обособления от других наций (как это было во времена написания И.В.Сталиновых работ "Марксизм и национальный вопрос"), либо в режиме отсутствия экономического обособления от других наций (как это имеет место ныне в большинстве случаев). При этом:

Самоуправление человеческого общества в его развитии подразумевает, что удовлетворение физиологических и бытовых потребностей людей, - не смысл их бытия (этим ограничивается круг интересов только людопна), а средство воплощения общего для группы людей смысла жизни (идеалов) в реальную жизнь.

И эта смысловая общность, если она есть, выражается в самоуправлении нации как единого социального организма вне зависимости от интенсивности общения представителей нации, проживающих в противоположных концах занимаемой ею территории, и вне зависимости от продуктами обмена между удалёнными регионами.

- Если этого смысла нет, то при наличии всех прочих признаков нации - имеется сорбие индивидов, говорящих на одном языке, имеющих (пока ещё) общую территорию, одинаковые обычаи и прочие элементы культуры, но нет нации. В этом случае имеется псевдонациональный люпен, который обречён либо обрасти такого рода смысла жизни, либо стинуть в историческое небытиё, став "этнографическим сырьём" для образования иных наций либо вымерев в процессе деградации. В периоды социальных кризисов для люпена в составе населения возрастает, и это представляет большую опасность для общества и его перспектив.

Наличие такого рода смысла жизни (идеалов) при наличии прочих признаков нации сохраняет нацию и в условиях современности, когда ушло в прошлое не только экономическое обособление наций друг от друга, но постепенно уходит в прошлое и общекультурное обособление наций

друг от друга в процессе формирования единой культуры человека: "Мерилы народа не то, каков он есть, а то, что <он> считает прекрасным и истинным, о чём <он> воз духает" (Ф.М.Достоевский).

Т.е. общность экономической жизни нации, её экономическая связность - только один из ликов общности для сложившейся нации её сферы управления, в которой реализуется некий смысл жизни множества людей, составляющих нацию, и объективно общий для всех них, даже если они не могут его выразить; достаточно, чтобы они чувствовали его наличие в жизни, и так или иначе, вносили свой вклад в его воплощение в жизнь (т.е. чтобы информационно-алгоритмически они были действительно сопричастны его воплощению в жизнь).

Сфера управления от других сфер жизни общества отличается тем, что в ней локализуется профессиональный управленческий труд в отношении всех иных сфер деятельности общества (хотя границы сфер деятельности в той или иной мере определены субъективно, но всё же они существуют, поскольку основываются на объективности социальных статистик занятости населения теми или иными видами деятельности). То есть:

Одним из признаков нации является не общность экономической жизни (как это осознал И.В.Сталин), а общность для исторически сложившейся нации смысла жизни, выходящего за пределы удовлетворения физиологических и бытовых потребностей людей, составляющих нацию, который выражается в единстве для нации сферы управления, осуществляющего на профессиональной основе и в частности - порождает экономическую связность нации.

Этот профессиональный управленческий труд может охватывать как некоторые частности в жизни национального общества, так и управление делами общественной в целом значимости на местах и в масштабах всего общества. При наличии остальных признаков нации, приводимых в сталинском определении, и понимании того, что общность экономической жизни только одно из выражений общности для нации сферы управления, обособление и развитие в сфере управления области, включающей в себя управление на профессиональной основе делами общественной в целом значимости на местах и в масштабах всего национального общества, приводят к возникновению государственности.

Государственность это - субкультура управления на профессиональной основе делами общественной в целом значимости на местах и в масштабах общества.

Т.е. государственность - только одна из компонент сферы управления, но не сфера управления в целом, поскольку к сфере управления также относятся управление производственным (т.е. торговля), управление коллективной производственной и иной деятельностью вне государственного аппарата и его органов.

Государство это - государство в указанном смысле плюс территория и акватория, на которые распространяется юрисдикция этой государственности, плюс население, проживающее на территории, подвластной государственности.

Становление государства на однородной национальной основе приводит к широко распространённому отождествлению нации и её национального государства, что характерно для западной социологии, сформировавшейся на историческом опыте Европы.

Влияние этой социологии на политическую жизнь в РФ выражается в тупом переносе "учёными" и политиками её терминологии на российскую действительность, что произвилось и на Госсовете 27.12.2010 г., с цитированием материалов которого мы начали эту работу. В результате такого тупого подражания "передовым странам" в МНОГОнациональной РФ "политики" именуют Россию "нацией", желают, чтобы кто-то выразил "национальную идею", а когда кто-то выразил некую "национальную идею", то его же обвиняют в национализме, ксенофобии, сепаратизме; "политики" желают получить в свои руки "стратегию национальной безопасности", "стратегию национального развития", но не задумываются о необходимости для России стратегии безопасного развития многонационального общества; россияне становятся в их мнении "многонациональной российской нацией", а официальная наука РФ "онаучивает" этот и прочий бред, пренебрегая нормами выражения смысла посредством русского языка и оглушая тем самым и себя, и тех, кто полагается на мнения таких "учёных".

Но вопреки этому вздору государственность может разваться и на многонациональной основе, обслуживая жизнь многих наций, либо не выработавших своей национальной государственности, либо тех, чья национальная